

Конференция по разоружению

Russian

Окончательный отчет об одна тысяча пятьсот тридцать шестом пленарном заседании,
состоявшемся во Дворце Наций в Женеве в четверг, 27 февраля 2020 года, в 10 ч 15 мин

Председатель: г-н Карлос Марио Форадори (Аргентина)

GE.20-05490 (R) 020620 030620

* 2 0 0 5 4 9 0 *

Просьба отправить на вторичную переработку

Председатель (*говорит по-английски*): 1536-е пленарное заседание Конференции по разоружению объявляю открытым. Ваши превосходительства, дамы и господа, сегодняшнее заседание будет посвящено рассмотрению пакета, распространенного секретариатом в понедельник, 24 февраля 2020 года, в документе CD/WP.626/Rev.2. Вчера некоторые делегации подали просьбы об осуществлении права на ответ в ходе сегодняшнего пленарного заседания. Я намерен предоставить слово этим делегациям после того, как мы рассмотрим указанный пакет.

Я консультировался с большинством из вас, как и мой предшественник посол Алжира Бельбаки, которого я еще раз благодарю за его похвальную работу, направленную на то, чтобы дать Конференции возможность возобновить структурированную субстантивную работу на ее сессии 2020 года. В соответствии с правилами 28 и 29 правил процедуры Конференция обязана определить программу работы, а Председатель – представить ее. Мы не могли добиться этого более 20 лет. Сейчас у нас есть еще один шанс сделать это. Если мы не воспользуемся им, то мы должны будем принять те последствия, которые это может иметь для будущего этого форума.

В период алжирского председательства мы были очень близки к достижению консенсуса благодаря мастерству посла Бельбаки. Но в конечном итоге это оказалось невозможным, поскольку у некоторых делегаций по-прежнему имелись некоторые оговорки.

С первого дня моего пребывания на этом посту я организовал несколько встреч в различных форматах. Как я упомянул в прошлую пятницу, я попытался охватить если не все, то большинство государств – членов этого форума. С некоторыми делегациями я встречался два или более раз, с тем чтобы понять их позиции и попытаться найти возможные пути выхода из этой ситуации.

Поскольку в силу некоторых национальных позиций было трудно согласовать новые формулировки, на одной из встреч одна делегация предложила заменить восемь пунктов постановляющей части, содержащиеся в документе CD/WP.626/Rev.1, распространенном 13 февраля 2020 года, шестью пунктами постановляющей части из документа CD/2119, принятого 19 февраля 2018 года.

Что касается шести председателей этой сессии, то после консультаций со многими делегациями, в том числе с региональными координаторами, мы пришли к выводу, что этот пересмотренный пакет может быть осуществимым. В понедельник многие делегации просили предоставить им больше времени для рассмотрения этого предложения в своих столицах. Именно поэтому мы решили отложить принятие этого пакета. Вчера некоторые делегации просили о возможности проведения одного пленарного заседания для рассмотрения этого предложения до его принятия.

После консультаций между шестью председателями, которые принимают все решения совместно, мы договорились вновь отложить принятие пакета. Такова нынешняя ситуация. Я хотел бы информировать вас о том, что мы получили решительную поддержку от большинства высокопоставленных лиц, участвовавших в работе сегмента высокого уровня, в том числе от заинтересованных государств. Учитывая этот импульс, я уверен, что мы будем продолжать работать со здравым смыслом и в духе доброй воли, с тем чтобы мы смогли возобновить нашу реальную работу. Программа работы – это не конец пути, а начало нового этапа для разоруженческого механизма.

Выслушав вчера те делегации, которые воспользовались своим правом на ответ, я еще больше укрепился в своем глубоком убеждении, что мир как никогда нуждается в том, чтобы Конференция вернулась к работе. Это наш долг перед международным сообществом, перед нашими собственными странами, перед нашими налогоплательщиками, перед историей этого форума и перед самими собой. Вчера было очень интересное заседание, и я внимательно выслушал делегации. Несмотря на то, что секретарь рекомендовала мне больше не предоставлять возможность для осуществления права на ответ, я решил продолжить, потому что важно, чтобы все понимали ситуацию, в которой мы находимся в данный момент. Мы находимся не в лучшем положении, а это значит, что нам как никогда нужно начать работать в этом

зале и на этой Конференции. Без сотрудничества и диалога мы так и не сможем достичь цели установления мира в этом мире. Я считаю, что вчерашнее решение показало, что решение многих проблем зависит от того, сможем ли мы вести не интенсивные споры, а нормальный разговор.

А теперь я предоставляю возможность выступить любым делегациям, которые хотели бы высказать свое мнение по пересмотренному пакету. Слово имеет уважаемый представитель Южной Африки.

Г-н Сентябрь (Южная Африка) (*говорит по-английски*): Спасибо, г-н Председатель. Позвольте мне вначале напомнить вам, что вчера заместитель Министра Боутс указал, что Южная Африка привержена функционирующей Конференции по разоружению. Поэтому важно обеспечить, чтобы процедуры соблюдались на предсказуемой и последовательной основе.

Южная Африка твердо считает, ваш проект следует сначала представить Конференции для обсуждения. Мы хотели бы выразить вам нашу признательность за то, что вы позволили Конференции сначала обсудить этот проект. Это соответствует прежней практике, которая обычно предусматривает проведение обсуждений сначала в неофициальном, а затем в официальном формате. Это позволяет делегациям обеспечить, чтобы все мнения членов Конференции были доведены до сведения их соответствующих столиц, а мнения столиц – до сведения государств-членов, с тем чтобы мы могли продвигаться вперед к консенсусу по этому проекту, располагая мнениями государств-членов.

Я хотел бы подчеркнуть важность соблюдения надлежащей процедуры. Мы хотели бы предостеречь от поспешности и призываем не допускать того, чтобы этот процесс развивался естественным образом в своем собственном темпе. Достичь консенсуса не так просто. Это действительно тяжелая работа. Конференция находится в тупике вот уже 24 года, и, на наш взгляд, когда делается заявление о том, что тупик, наконец, преодолен, это заявление должно подкрепляться программой работы, которой мы все можем гордиться, за которую мы все можем принять коллективную ответственность и которой мы все можем порадоваться.

В заключение, поскольку многие делегации задавали нашей делегации вопрос, поддерживаем ли мы представление решения 2018 года в качестве программы работы, я хотел бы официально заявить, что Южная Африка никогда не поддерживала представление решения 2018 года. В ходе неофициальной консультации, которая была проведена с некоторыми членами Группы 21, мы просто сказали, что в процедурном плане все предложения должны быть доведены до сведения всех делегаций, с тем чтобы процесс был инклюзивным и транспарентным и служил основой для дискуссий и консультаций. В то время было очевидно, что есть большая путаница относительно того, что находится на столе. Благодарю вас, г-н Председатель.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю уважаемого представителя Южной Африки. Слово имеет уважаемый представитель Мексики.

Г-н Мартинес Руис (Мексика) (*говорит по-испански*): Большое спасибо, г-н Председатель. В первую очередь, я хотел бы воздать должное вашим усилиям по дальнейшему наращиванию прочных основ сотрудничества и координации, которые были заложены алжирским председательством, и в частности усилиям по развитию совместной работы с другими председателями этой сессии в целях отыскания жизнеспособных предложений по такой программе работы, которая четко основывалась бы на мандате этой Конференции по разоружению. Мы также высоко оцениваем проявляемую вами гибкость с целью предоставить заинтересованным делегациям больше времени для более тщательного анализа вашего альтернативного предложения.

Г-н Председатель, мы признательны за недавнее распространение документа CD/WP.626/Rev.2, который направлен на преодоление трудностей, указанных некоторыми делегациями на предыдущих заседаниях в связи с предложением алжирского председательства. Вместе с тем мы отмечаем, что ваше предложение отходит от пересмотренного варианта рабочего документа, который рассматривался

Конференцией на заседании 14 февраля. В этом контексте мы хотели бы получить больше информации о причинах такого изменения в подходе. Мы знаем, что были проведены консультации с различными делегациями и что были изучены различные варианты формулировок для корректировки последнего предложения Алжира. Тем не менее в интересах обеспечения транспарентности и доверия нам нужна дополнительная информация о причинах, которые привели к этому новому подходу.

Что касается содержания вашего текста, то мы видим, что он дословно повторяет формулировки постановляющей части решения CD/2119, а изменены лишь название и пункты преамбулы, что, на наш взгляд, неправильно. Если предлагаемый курс действий состоит в том, чтобы вернуться к тексту, принятому в 2018 году, то давайте придерживаться содержащегося в нем подхода.

И наконец, мы считаем, что ваше предложение по-прежнему требует дополнительной проработки, с тем чтобы мы могли продвигаться вперед в духе решения, содержащегося в Заключительном документе первой специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению. Моя делегация призывает вас продолжать усилия по выработке текста, который приведет к подлинному консенсусу.

Председатель (говорит по-испански): Прежде чем продолжить, я хотел бы указать причины, а они, на мой взгляд, более чем очевидны, по которым не удалось добиться прогресса по предыдущему предложению. Новый текст, который был распространен довольно давно – несколько дней назад, содержит эти изменения потому, что они были предложены некоторыми делегациями, и в ходе неофициальных консультаций многие присутствующие здесь делегации выразили мнение, что это жизнеспособный текст. Никто не может сказать, что это застало его врасплох, и никто не может сказать, что у них не было достаточно времени для консультаций со столицами, поскольку этот текст был распространен в понедельник утром. Предыдущий текст, к сожалению, не был жизнеспособным, как это было четко указано в заявлениях некоторых делегаций, которые его не приняли. Благодарю вас.

(продолжает по-английски)

Я предоставляю слово уважаемому представителю Японии.

Г-н Огасавара (Япония) (говорит по-английски): Большое спасибо, г-н Председатель. Прежде всего мы искренне благодарим вас за ваши неустанные усилия в целях достижения консенсуса по этому пакету. Мы высоко оцениваем новый вариант, который находится перед нами. Мы также высоко оцениваем применяемый вами осторожный подход, с тем чтобы все государства – члены Конференции по разоружению могли иметь время для консультаций со своими столицами.

Как вы четко объяснили, этот документ по большей части отражает консенсусный вариант 2018 года, поэтому я думаю, что для нас нет никаких трудностей принять его. Мы разделяем чувство безотлагательности, которое вы выразили и с которым вы призвали всех нас достичь консенсуса по этому пакетному документу. Достижение прогресса на этом форуме приобретает еще более важное значение в свете того, что в апреле должна состояться Конференция 2020 года участников Договора о нераспространении ядерного оружия по рассмотрению действия Договора. Поэтому я полностью поддерживаю ваше предложение как в процедурном плане, так и в плане существа.

Председатель (говорит по-английски): Благодарю уважаемого представителя Японии. Я предоставляю слово уважаемой представительнице Австралии.

Г-жа Вуд (Австралия) (говорит по-английски): Спасибо, г-н Председатель. У меня нет готового заявления, но я хотела бы представить точку зрения другой страны, которая будет председательствовать в 2020 году. Шесть председателей очень тесно сотрудничали над проектом программы работы, и я думаю, что Конференция по разоружению не привыкла к такому подходу. Она привыкла к такому подходу, когда одно председательство делает все возможное, чтобы составить программу работы, а затем следующее председательство начинает все сначала. На этот раз мы поступили по-иному. Нынешнее председательство начиналось с того, что Конференция располагала пакетом документов для работы и проводила обширные

консультации. Я считаю позитивным тот факт, что сегодня мы проводим это заседание и что мы слушаем все государства-члены.

Когда я смотрю на эти два текста, я не считаю, что это новое предложение: оно не имеет существенных отличий от того, что было представлено несколько недель назад. Я не считаю, что в нем содержится что-то неожиданное, хотя я понимаю, что члены Конференции хотели бы лучше понять предлагаемые изменения. Мы считаем, что новый проект защищает интересы всех присутствующих в этом зале, позволяя нам вернуться к работе, что является нашей ответственностью. То, что мы делаем, – это доработка, а не начало с нуля. Это усилия, добросовестно предпринимаемые шестью председателями в отношении пакета мер, который обеспечивает основу для предметной работы. Я согласна с уважаемым коллегой из Южной Африки, когда он сказал, что мы хотели бы иметь программу работы, которой мы могли бы гордиться. Но мы также хотим гордиться этой Конференцией. Я думаю, есть разные взгляды на то, что такое программа работы. Согласно правилам процедуры, в начале сессии Конференция должна разработать программу работы, но в правилах не дается подробных указаний относительно того, что должна содержать программа работы. В моем понимании это инструмент, позволяющий нам вести нашу работу; работа, которую мы реально ведем, имеет более важное значение. Другие весьма твердо считают, что программа работы должна содержать переговорный мандат. Мы с радостью выдвинули бы такую программу, однако все наши консультации показывают, что на данный момент это просто невозможно. Итак, как нам перейти к переговорам? Нам нужно иметь такую основу, которая позволяла бы нам работать в этом зале, лучше понимать друг друга и выстраивать общие повестки дня по переговорным мандатам.

На прошлой неделе многие говорили: «Не позволяйте идеальному становиться врагом хорошего». Я считаю, что это искренняя попытка создать основу для того, чтобы мы могли вернуться к работе. Это инструмент. Конференция существует не для того, чтобы согласовывать программы работы, а для того, чтобы вести переговоры по разоружению, и это позволяет нам попытаться добиться этого.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю уважаемую представительницу Австралии. Слово имеет уважаемый представитель Исламской Республики Иран.

Г-н Азади (Исламская Республика Иран) (*говорит по-английски*): Спасибо, г-н Председатель. Я хотел бы указать на заявления, сделанные в ходе сегмента высокого уровня, в которых все делегаты подчеркивали важность сохранения переговорного мандата и уникальной роли и позиции этого почтенного форума, а также недопущения любых попыток превратить его в совещательный механизм.

Я хотел бы также поблагодарить вас за неофициальные консультации по предыдущим проектам, в которых мы участвовали и которые стали результатом интенсивных консультаций, продолжавшихся почти месяц в период алжирского председательства. Это свидетельствует о вашей приверженности цели учета замечаний заинтересованных делегаций. Мы призываем вас и далее действовать в том же духе и провести дальнейшие двусторонние или пленарные консультации, как в неофициальном, так и в официальном формате, прежде чем мы вынесем этот новый проект для принятия решения. Это соответствует правилу 29 правил процедуры. Я хотел бы также подчеркнуть, что нам не следует торопиться с принятием чего-либо, в чем отсутствуют основные элементы, которые должны быть отражены в программе работы.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю вас. Как вы упомянули, мы провели интенсивные консультации, особенно с вашей делегацией. Все в этом зале знают, что мы столкнулись с некоторыми проблемами и что мы продолжали прилагать усилия. Как заявила уважаемая представительница Австралии, некоторые вещи были невозможны, поскольку некоторые делегации не были готовы одобрить этот пакет. Важно учитывать, что мы не спешим. Мы обсуждаем этот вопрос уже 22 года. Все, что мы пытаемся сделать, – это одобрить программу работы, потому что это наша обязанность согласно правилам процедуры. У нас есть выбор: сохранить ситуацию,

в которой принятие программы работы откладывается по разным причинам, или попытаться одобрить что-то, что может быть не совсем идеальным, но вполне осуществимым. Важно также учитывать, что этот проект является результатом интенсивных, непрерывных консультаций, которые мы проводили со многими членами, в том числе в выходные дни, с тем чтобы найти общие позиции.

А сейчас слово имеет представитель Сирийской Арабской Республики.

Г-н аль-Ашкар (Сирийская Арабская Республика) (*говорит по-арабски*): Спасибо, г-н Председатель. Позвольте мне прежде всего поблагодарить вас за распространение пересмотренного варианта проекта решения и за те усилия, которые были предприняты вами и вашей командой для его подготовки.

Я хотел бы воспользоваться этой возможностью, чтобы высказать несколько замечаний по этому проекту. Во-первых, что касается формата проекта, то консультации, проводившиеся аргентинским председательством, имели своим предметом текст, предложенный алжирским председательством. Проект, находящийся перед нами, отличается от текста, над которым работало алжирское председательство, поскольку он содержит новые существенные элементы, по которым не было проведено необходимых консультаций. Соответственно, мы считаем, что до распространения пересмотренного проекта должны были состояться консультации, с тем чтобы делегации могли выразить свои озабоченности и высказать комментарии и замечания по предлагаемому тексту. Поэтому моя делегация считает, что существует потребность в дальнейших консультациях для обеспечения того, чтобы мы выслушали все озабоченности и учли их в процессе формирования консенсуса.

Во-вторых, что касается содержания, то мы отмечаем, что положения решения, содержащиеся в документе CD/2119, были заимствованы выборочно. Некоторые элементы этого решения были отобраны, а другие были проигнорированы, что сказалось на сбалансированности предлагаемого текста. Это означает, что мы имеем перед собой другой текст, отличный от текста, содержавшегося в пакете, над которым работало алжирское председательство.

Я ограничусь этими предварительными замечаниями. Позвольте мне в заключение сказать, что моя делегация сознает огромные усилия, прилагаемые шестью председателями сессии 2020 года для изучения путей, которые позволили бы Конференции вернуться к своей субстантивной работе. Однако в то же время мы считаем, что представленный проект все еще нуждается в дальнейших консультациях и доработке.

Мы благодарим вас и выражаем нашу готовность конструктивно и позитивно взаимодействовать с вами в ваших усилиях по достижению консенсуса для возобновления субстантивной работы Конференции. Мы надеемся, что открытый, транспарентный и инклюзивный подход алжирского председательства будет сохранен.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю вас за ваше заявление. Конечно, есть и новые элементы, иначе мы рассматривали бы предыдущее предложение, которое не было принято. Что касается времени, отведенного для консультаций, многие из которых уже состоялись, то я хотел бы еще раз заявить, что это новое предложение в любом случае основано на предыдущих консультациях. Верно, что часть содержания решения, содержавшегося в документе CD/2119, была заимствована выборочно, но это было сделано по позитивным причинам, принимая во внимание то, что рассматриваемые пункты были приняты ранее. Мы пытаемся найти что-то такое, что, как я уже говорил, является осуществимым. Я благодарю сирийскую делегацию за то, что она заявила о своем намерении сотрудничать с нашим председательством. А теперь я предоставляю слово уважаемому представителю Австрии.

Г-н Мюллер (Австрия) (*говорит по-английски*): Большое спасибо, г-н Председатель. Я не собирался брать слово, но я хотел бы поприветствовать ваше вступительное заявление, в котором вы напомнили нам о наших обязанностях перед нашими налогоплательщиками, перед всем миром и перед самими собой. Я горжусь

своим участием в применении коллегиального подхода шести председателей. Мы получили много положительных отзывов, в том числе и в ходе нынешней дискуссии. И все же одних слов недостаточно. Все приветствуют наши коллективные усилия, но им следует также протянуть нам руку помощи, чтобы достичь окончательного результата.

Тот факт, что мы рассматриваем второй пересмотренный вариант проекта программы работы, свидетельствует о том, что имеет место определенная эволюция. Это открытый, транспарентный и инклюзивный процесс, в рамках которого мы пытаемся разработать проект, основываясь на формулировках, которые ранее были приемлемы для этого форума.

На мой взгляд, программа работы – это важный признак того, что этот форум по-прежнему жив. Как это отмечали другие ораторы, делегациям было предоставлено достаточно времени для тщательного рассмотрения этого проекта и проведения консультаций со столицами. С этой целью проект был представлен три дня назад, в понедельник, 24 февраля 2020 года. С самого начала шесть председателей избрали реалистичный подход. Как и Австралия, австрийская делегация хотела бы видеть более амбициозный документ, содержащий переговорный мандат, но я считаю, что нам нужно сделать небольшой первый шаг в правильном направлении.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю вас, уважаемый представитель Австрии. Я предоставляю слово уважаемому послу Германии.

Г-н Берверт (Германия) (*говорит по-английски*): Спасибо, г-н Председатель. Как вы отметили, вы провели многочисленные консультации, в результате чего стало ясно, что усилия алжирского председательства и других председателей этой сессии в целях достижения консенсуса по первоначальному предложению не увенчались успехом. Я понимаю, что вы пошли на многое, чтобы опробовать все возможные альтернативы и дополнения к тому предложению, которое было внесено алжирским председательством. Представительница Австралии дала точное описание этого процесса. Я полностью понимаю, что, пытаясь продвинуть нас вперед и найти выход из тупика, в котором мы оказались в конце алжирского председательства, вы вернулись к согласованным формулировкам 2018 года как возможному варианту, который мог бы позволить нам работать в этом году. Я хотел бы воздать должное этим усилиям.

Я согласен с моим австрийским коллегой в том, что с тех пор, как это пересмотренное предложение было внесено в понедельник утром, у нас было достаточно времени, чтобы рассмотреть его, проконсультироваться со столицами и составить по нему свое мнение. Тем более что это не новые формулировки, а текст, который был согласован в 2018 году. Сейчас мы заседаем в Зале Совета и обсуждаем этот текст. Итак, если у делегаций имеются проблемы с текстом в его нынешнем виде, им следует объяснить, что им не нравится и почему им не нравится то, что они согласовали в 2018 году. Со своей стороны, я надеюсь, что сегодня мы сможем провести плодотворный обмен мнениями, после чего сможем принять программу работы. С точки зрения моей делегации, это может быть либо пересмотренный проект, который вы распространили, либо что-то другое. Мы проявляем гибкость, потому что для нас важно, чтобы Конференция по разоружению возобновила свою работу. Поэтому я с нетерпением ожидаю дальнейших обменов мнениями и вновь выражаю надежду на то, что к концу сегодняшнего утреннего заседания решение будет принято.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю вас, посол. Сейчас я предоставляю слово уважаемому представителю Исламской Республики Иран.

Г-н Азади (Исламская Республика Иран) (*говорит по-английски*): Спасибо, г-н Председатель. Я хотел бы пояснить мои предыдущие замечания во избежание какой-либо путаницы. Когда я упомянул о том, что были проведены интенсивные консультации, я имел в виду алжирское предложение, а не новый текст. Сказав это, я предлагаю, если это возможно, г-н Председатель, продолжить это пленарное заседание в неофициальном формате, с тем чтобы делегации могли свободно высказать свои замечания. Это могло бы помочь нам решить, стоит ли начинать дискуссии по существу нового проекта.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю вас, уважаемый представитель Исламской Республики Иран. Сейчас я предоставляю слово уважаемому представителю Республики Корея.

Г-н Ли Джан Гын (Республика Корея) (*говорит по-английски*): Спасибо, г-н Председатель. Я также хотел бы поблагодарить вас и других председателей этой сессии за ваши усилия и напряженную работу в целях достижения согласия по предлагаемому пакету программы работы, что является неотложной задачей для всех нас. Я просил слова, чтобы присоединиться к предыдущим ораторам и выразить мою решительную поддержку пересмотренного проекта, который является результатом интенсивных консультаций, проведенных шестью председателями этой сессии на двусторонней основе, в неофициальном формате и в рамках региональных групп.

Как это было подчеркнуто моим Министром в ее заявлении в понедельник, учитывая нынешние условия в области безопасности и вызовы, с которыми мы сталкиваемся, мы больше не можем позволить себе попусту тратить время или усилия в деле восстановления доверия к Конференции по разоружению. Почему мы потеряли это доверие? Главным образом из-за неспособности согласовать программу работы в течение более 20 лет, и даже 24 лет, как указало одно из государств-членов. На этот раз предложенный пакет был подготовлен совместно шестью председателями и поддержан почти всеми делегациями. Насколько я понимаю, западноевропейские и другие государства, Группа 21 и Группа одного – все они поддержали этот проект. Мы считаем, что нам не следует упускать эту редкую возможность, созданную в духе сотрудничества, из-за некоторых разногласий между нами.

В этом контексте моя делегация настоятельно призывает всех нас продемонстрировать максимальную гибкость и сотрудничество в надежде на то, что мы сможем договориться по предлагаемому пакету если не сегодня, то в недалеком будущем, с тем чтобы мы могли оперативно приступить к субстантивным дискуссиям.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю уважаемого представителя Республики Корея. Я предоставляю слово уважаемому послу Египта.

Г-н Юсеф (Египет) (*говорит по-английски*): Большое спасибо, г-н Председатель. Поскольку я впервые беру слово под вашим председательством, позвольте мне поздравить вас с принятием обязанностей Председателя Конференции по разоружению и заверить вас в полной поддержке и сотрудничестве моей делегации. Я хотел бы выразить вам мою искреннюю признательность за все предпринятые вами усилия, а также за продемонстрированное вами понимание и сотрудничество. Я также хотел бы поздравить вас с успешным проведением сегмента высокого уровня Конференции, который имел место в начале этой недели.

Г-н Председатель, мы твердо считаем, что тупиковая ситуация на Конференции не должна сохраняться и что Конференция должна приложить все усилия для выхода из тупика и возобновления своей субстантивной работы. Однако это не должно быть достигнуто в ущерб мандату Конференции.

Поскольку сегодня нам было предложено изложить наши мнения по пересмотренному проекту предложения, я хотел бы высказать предварительные замечания моей делегации. Мы отмечаем, что изменения, внесенные вами в проект, основаны на решении, содержащемся в документе CD/2119 от 2018 года, и мы хотели бы подчеркнуть, что это значительным образом меняет суть и сущность алжирского предложения. Учитывая характер и цели решения, принятого в 2018 году, мы считаем необходимым изменить название документа.

Мы также считаем, что если мы будем продвигать это предложение, используя в качестве основы для нашей работы решение 2018 года об учреждении вспомогательных органов, то мы хотели бы включить все пункты преамбулы этого решения, которые были тонко проработаны и учитывали критический баланс между озабоченностями различных делегаций; следовательно, опущение любого из этих пунктов вело бы к нарушению этого равновесия.

Вспомогательные органы, учреждавшиеся в предыдущие годы, проделали ценную работу. К сожалению, эта работа не сохранилась и не была

задокументирована, поскольку вспомогательные органы работали в неофициальном порядке. Мы надеемся, что в этом году нам удастся избежать повторения этой ошибки.

Мы также приняли к сведению список предлагаемых координаторов вспомогательных органов и специального координатора, и мы хотели бы воспользоваться этой возможностью, чтобы поблагодарить уважаемых послов за их готовность взять на себя эту ответственность. Мы уверены, что они будут выполнять свои обязанности с высочайшим уровнем профессионализма, беспристрастности и добросовестности.

И наконец, г-н Председатель, моя делегация очень высоко оценивает и поддерживает усилия шести председателей этой сессии, и мы преисполнены решимости оказывать существенную поддержку вашему председательству. Нам следует стремиться сохранить Конференцию и ее авторитет, и мы считаем, что ваше предложение с некоторыми незначительными поправками может позволить нам достичь этой цели.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю вас, посол. Сейчас я предоставляю слово уважаемому послу Испании.

Г-н Санчес де Лерин Гарсия-Овьес (Испания) (*говорит по-испански*): Большое спасибо, г-н Председатель. Перед нами находится предложение, которое является новым, поскольку оно датировано 24 февраля 2020 года, но на самом деле это не так, потому что речь идет о тексте двухлетней давности. У нас было четыре дня, чтобы проанализировать его, изучить, проконсультироваться, проработать его вдоль и поперек – это не очень много, всего две страницы. За это время я получил из моей столицы более 200 других документов, которые мне пришлось просмотреть, и они были намного более объемными. Сейчас мы проводим официальное, открытое, транспарентное заседание, где мы можем вежливо, корректно и конструктивно изложить свои мнения и мотивы, не нуждаясь в продолжении неофициальных заседаний, где не все из нас получают всю информацию и где нет ясности в отношении мотивов. Сейчас нужно говорить со всей определенностью и указать, что каждого из нас устраивает или не устраивает в этом предложении.

Это, конечно, не идеальное предложение. Некоторые, возможно, предпочли бы предыдущее предложение. Это также не то предложение, которое позволяет нам сразу же начать переговоры. Но это предложение, которое позволяет нам создать условия для проведения таких переговоров, для укрепления доверия, диалога, чтобы мы могли вернуться за стол переговоров в обозримом будущем.

Мы должны послать международному сообществу сигнал, что мы можем взять на себя ответственность, как вы это сказали. Мы не сможем гордиться очередной неудачей. То, что мы имеем на столе, – это то, что возможно сегодня, а завтра это будет уже невозможно, и мы упустим еще одну возможность. Таким образом, если у нас не хватит смелости послать политический сигнал, официально приняв реальную программу работы, а именно это мы имеем перед собой, то мы должны будем признать, что мы не заслуживаем доверия, и будем продолжать ходить по кругу еще 22 года.

Председатель (*говорит по-испански*): Большое спасибо, уважаемый представитель Испании. Слово имеет уважаемый посол Венесуэлы.

Г-н Валеро (Боливарианская Республика Венесуэла) (*говорит по-испански*): Г-н Председатель, от имени Боливарианской Республики Венесуэла мы хотели бы воздать должное вашим усилиям по осуществлению руководства нашей работой. Мы убеждены, что вы успешно продолжите усилия, начатые алжирской делегацией.

Г-н Председатель, моя столица в настоящее время конструктивно изучает предложения, распространенные председательством, которые были получены в минувший понедельник. Соответственно, мы ждем указаний из нашей столицы. В принципе, мы отмечаем, что проект предложения по программе работы Конференции по разоружению на 2020 год содержит изменения по отношению к предложению, обсуждавшемуся под председательством Алжира. Предложения Алжира представляют собой тонкий баланс, который моя делегация была готова

рассматривать, проявляя крайнюю гибкость, с тем чтобы достичь решения, которое постепенно привело бы Конференцию к выходу из ее прискорбного тупика. С другой стороны, решение, принятое в феврале 2018 года, пункты постановляющей части которого заменили пункты постановляющей части предложения, содержавшегося в документе CD/WP.626/Rev.1, было реакцией на очень специфические международные условия. Моя делегация рассматривает проект предложения по программе работы Конференции по разоружению на 2020 год как основной документ, а проект решения CD/WP.627/Rev.1 является вспомогательным или последующим документом по отношению к основному решению.

Согласно правилу 28 правил процедуры при подготовке программы работы должны учитываться рекомендации, предложения или решения, упомянутые в правиле 27, а правило 27 гласит – я цитирую: «Конференция учитывает рекомендации, данные ей Генеральной Ассамблеей, предложения, представленные государствами – членами Конференции, и решения Конференции». Согласно правилу 19 Конференция ведет свою работу главным образом на пленарных заседаниях, хотя она может использовать любую другую форму, включая неофициальные заседания. Пленарные заседания являются регулярным рабочим механизмом этой Конференции, поскольку они являются заседаниями, открытыми для всех государств – членов Конференции. В ходе этих заседаний каждое государство-член осуществляет свое право быть заслушанным всеми участвующими членами. В то же время официальные и неофициальные пленарные заседания носят инклюзивный и транспарентный характер, что позволяет делегациям брать на себя ответственность за свои заявления и получать официальные отклики на свои озабоченности и предложения.

На официальных заседаниях Конференции мнения государств по обсуждаемым вопросам отражаются в официальных отчетах, что позволяет вести документальный учет по соответствующим аспектам принимаемых решений и формировать консенсус, несмотря на потенциальные разногласия. В свете вышеизложенного мы признательны вам, г-н Председатель, за созыв этого официального пленарного заседания. Моя делегация предпочла бы, чтобы впоследствии мы перешли в неформальный формат, с тем чтобы обсудить этот документ надлежащим образом, в неформальной обстановке, в соответствии с правилами процедуры.

В обязанности Председателя входит распространение предложений и проведение неофициальных консультаций на двусторонней основе или в более открытых форматах и с более широкими региональными группами, поскольку они являются информационными механизмами, помогающими Председателю находить консенсусные решения. Мы благодарим вас, г-н Председатель, за проведенные вами широкие консультации. В этом контексте следует подчеркнуть, что по этому конкретному представленному документу консультации в Группе 21 еще не проводились, и моей делегации нужно выслушать замечания и мнения других делегаций на Конференции, с тем чтобы сформировать более эффективный подход.

Председатель (говорит по-испански): Большое спасибо, посол. Правила 27 и 28 правил процедуры Конференции по разоружению являются руководящими положениями, которым необходимо следовать при принятии повестки дня и программы работы. На наш взгляд, это правила, которые дополняют и усиливают друг друга и должны интерпретироваться как единое целое. В этой связи важно отметить, что в соответствии с этими двумя правилами при разработке повестки дня и планировании деятельности следует учитывать рекомендации, данные Конференции Генеральной Ассамблеей Организации Объединенных Наций, предложения, представленные государствами – членами Конференции, и решения Конференции. Благодаря различным рекомендациям, представленным за последние 20 лет, стали обретать форму некоторые элементы программы работы, в том числе скорейшее возможное принятие, предпочтительно в начале сессии, и осуществление сбалансированной и всеобъемлющей программы работы на основе документа CD/1864.

Я предоставляю слово представителю Швеции.

Г-н Макаровский (Швеция) (говорит по-английски): Большое спасибо, г-н Председатель. Позвольте мне поблагодарить вас и других председателей этой

сессии за ваши усилия. Вы продолжаете хорошую работу, начатую послом Алжира, который предложил хороший текст. Моя делегация и, как представляется, почти все делегации были готовы принять и одобрить этот текст. Однако текст был отправлен обратно, и вы его переработали и внесли некоторые предложения. Теперь, очевидно, пришло время действовать.

Г-н Председатель, я участвую в работе Конференции по разоружению уже давно. Это мой пятый год, и я слышал самые разные заявления в этом зале. Одним из лучших, что я слышал, было ваше заявление в прошлую пятницу, когда вы призвали к здравомыслию, и этот призыв был полностью поддержан моим Министром иностранных дел в ее выступлении на Конференции во вторник.

Мы знаем, что находится перед нами. Мы знаем, что есть в этом предложении и чего в нем нет. Оно не является идеальным, но оно является возможным. Следует напомнить, что решения, принятые в 2018 году, отражали политическую волю к тому, чтобы что-то сделать. Если не будет политической воли, то мы будем и далее сидеть в этом зале, выслушивая всевозможные аргументы в защиту того, чтобы ничего не делать еще 20 или 25 лет. То, что находится перед нами, как я сказал, не является идеальным. Но это уже что-то. Еще одно очень хорошее замечание, которое я услышал в этом зале, было высказано прежним послом Бразилии, послом ди Агиар Патриотой, в ходе переговоров в 2018 году. Он замечательно сказал: «Что-то – это лучше, чем ничего». Теперь у нас есть что-то, что является возможным. Нам следует прислушаться к вашему призыву проявить здравомыслие и политическую волю и принять его. Альтернатива – это опять же ничего.

Председатель (говорит по-английски): Благодарю уважаемого представителя Швеции. Благодарю вас за ваши слова в адрес Председателя. Сейчас я предоставляю слово уважаемому представителю Турции.

Г-н Гюнеш (Турция) (говорит по-английски): Большое спасибо, г-н Председатель. Я хотел кратко взять слово, чтобы воздать должное усилиям шести председателей сессии 2020 года. Я хотел бы напомнить вам, что мы поддержали текст, представленный алжирским председательством, и заявить, что Турция также поддерживает этот пакет в его нынешнем виде.

Председатель (говорит по-английски): Благодарю уважаемого представителя Турции. Я предоставляю слово уважаемой представительнице Бельгии.

Г-жа Маршан (Бельгия) (говорит по-английски): Спасибо, г-н Председатель. Прежде всего я хотела бы выразить признательность моей делегации шести председателям за позитивный дух сотрудничества, проявляемый ими с января, и за их обширную работу, направленную на то, чтобы приблизить нас к достижению консенсуса.

Моя страна поддерживает предложенный вами пакет и пересмотренный вариант, который мы имеем перед собой. В последнюю неделю алжирского председательства мы были очень близки к консенсусу. Как предыдущий, так и нынешний председатели старались не оказывать давления ни на одну делегацию, и оба председателя выделили необходимое время для консультаций со всеми делегациями, которые все еще испытывали трудности с принятием текста. Этот новый пересмотренный вариант, заимствующий согласованные формулировки 2018 года, является результатом дальнейших консультаций, которые вы провели в течение последних двух недель. Как подчеркивали другие коллеги, это согласованные формулировки, которые должны быть приемлемыми для всех.

Мы также разделяем ваше ощущение, г-н Председатель, что нам больше не следует терять время. Мы считаем, что мы провели достаточно консультаций. Конференции пора выйти из тупика. Нам пора показать, что мы можем достичь консенсуса по программе работы, которая даже выходит за рамки решения об учреждении вспомогательных органов. Моя делегация хотела бы призвать всех коллег проявить максимальную гибкость и чувство конструктивного сотрудничества.

Как подчеркнул мой Министр ранее на этой неделе, нет никакого оправдания для бездействия в то время, когда нам как никогда необходимо продемонстрировать, что мы можем двигаться вперед.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю уважаемую представительницу Бельгии. Благодарю вас за ваши слова в адрес нашего председательства. Сейчас я предоставляю слово уважаемому послу Франции.

Г-н Хван (Франция) (*говорит по-французски*): Я приветствую всех присутствующих. Спасибо, г-н Председатель. Собственно, я не собирался брать слово, но делаю это потому, что все же хотел бы подчеркнуть некий парадокс или некую странность.

Мы только что завершили сегмент высокого уровня, проходивший на этой неделе в понедельник, вторник и среду, в ходе которого я в течение трех дней внимательно слушал всех ораторов. Все без исключения ораторы, поочередно занимавшие место рядом с вами, г-н Председатель, призывали нас вернуться к работе. Однако спустя 24 часа мы оказываемся в той же ситуации, которую в конечном счете можно назвать неэффективной многосторонностью.

Я не знаю, как это истолковать. Меня это озадачивает, и возникает неприятное ощущение отсутствия желания понять друг друга. Возможно, это отсутствие желания предлагать компромиссные решения. Возможно, это также желание иметь все сразу с риском в конечном итоге не иметь вообще ничего. Вот это и есть неэффективная многосторонность.

Я не думаю, что это хорошо для этого форума. Я убежден в обратном. Честно говоря, я убежден, что мы можем поступить иначе. Это то, что вы сказали в своем вступительном слове: у нас может быть нормальный разговор профессионалов. Я говорю это начистоту, потому что, честно говоря, моя делегация абсолютно убеждена в том, что, согласимся ли мы с первым, вторым или третьим пересмотренным вариантом, на практике мы будем делать одно и то же.

Сейчас мы вдаемся в детали, которые не позволяют нам делать то, что мы должны делать, т. е. заниматься существенной работой. Мы все эксперты здесь, в этом зале. Мы все технические специалисты, и мы теряем себя, теряем свои таланты в бесконечных процедурных дебатах, которые не продвигают вперед дело разоружения.

Я сознаю, что этими словами я абсолютно ничего не добьюсь, потому что, в конечном счете, быть правым одному – значит ошибаться. Нам нужен консенсус. Так что, со своей стороны, я, конечно, уважаю все позиции, но все же позволю себе призвать к прагматизму. Мы все обязаны помогать Председателю, и вы должны знать, г-н Председатель, что моя делегация с самого начала этой сессии указала, что она будет проявлять гибкость и готова поддерживать вас. Еще раз благодарю вас за все ваши усилия и за все усилия, прилагаемые коллегией шести председателей этой сессии.

Председатель (*говорит по-французски*): Благодарю посла Франции.
(*продолжает по-испански*)

Слово имеет уважаемый представитель Мексики.

Г-н Мартинес Руис (Мексика) (*говорит по-испански*): Большое спасибо, г-н Председатель. Я прислушивался к замечаниям делегаций, с тем чтобы уяснить различные позиции государств и понять, можно ли добиться большей ясности в отношении причин, которые привели к изменению в подходе к предложению. Так, вы сказали, что причины очевидны, но, к сожалению, то, что кажется очевидным для одних, не столь очевидно для других, особенно если некоторые делегации не участвовали в консультациях. Насколько мы понимаем, были выдвинуты некоторые предложения о внесении изменений в предложение Алжира – в отношении формулировки пункта 2 постановляющей части и в отношении тематического баланса между вспомогательными органами. Мы знаем, что по ним была проведена соответствующая работа, и мы хотели бы получить более подробную информацию

о различных альтернативах, которые были рассмотрены. Разумеется, этот вопрос я задаю с полным уважением, и, конечно, я также ожидаю уважительного ответа.

Из вашего предложения мы понимаем, что в этом последнем варианте документа использован текст 2018 года, но то предложение имело конкретный контекст. Для моей делегации ясно, что не только эта Конференция по разоружению, но и Генеральная Ассамблея Организации Объединенных Наций в своей резолюции A/RES/73/81 признала, что в 2018 году Конференция по разоружению не достигла согласия по программе работы. Конечно, мы можем обсуждать причины, но если, как было отмечено различными председателями этой сессии и несколькими делегациями, цель состоит в том, чтобы возобновить субстантивные дискуссии, при том понимании, что в настоящее время нет условий для проведения переговоров, причем по этому поводу у делегаций могут быть разные воззрения, то нельзя считать, что усложнение дискуссий и инициирование отдельных дебатов по вопросу о том, какой должна быть программой работы, или даже по различным интерпретациям значения термина переговоры, которые имеются у членов Конференции, способствует достижению этой цели.

По мнению моей делегации, если предлагаемый курс действий состоит в возобновлении работы 2018 года, то нужно принять эту процедуру и признать, как это отражено в документе CD/2166, представленном Соединенным Королевством в прошлом году, и в предыдущих вариантах документа CD/WP.626, что требуется уточнить мандаты таких вспомогательных органов и что следует не просто повторять схему принятия решений, а скорректировать ее с учетом того, что имело место в прошлый раз.

Председатель (*говорит по-испански*): Большое спасибо. Хочу лишь уточнить: когда я говорил об очевидных причинах, это было сказано в том смысле, что предыдущий пакет не был принят, и дискуссии, проведенные на том этапе, четко показали, что его принятие является невозможным. Именно это я имел в виду, когда говорил об очевидных причинах, по которым этот пакет не смог достичь цели.

(*продолжает по-английски*)

Сейчас предоставляю слово уважаемому представителю Пакистана.

Г-н Хашми (Пакистан) (*говорит по-английски*): Спасибо, г-н Председатель. Поскольку мы берем слово впервые в период вашего председательства, позвольте мне воспользоваться этой возможностью, чтобы поздравить вас с принятием на себя этой важной миссии. Мы благодарим вас за пересмотренное предложение и высоко оцениваем проведенные вами обширные консультации. Мы также благодарим вас за предоставленную членам Конференции возможность обсудить представленное вами предложение. Ваша целеустремленность и напряженная работа в сочетании с умелой поддержкой вашей превосходной команды продолжают приближать нас к возобновлению субстантивной работы на Конференции по разоружению.

Г-н Председатель, как вы помните из наших дискуссий за последние несколько недель, многие члены Конференции призывали к практическому и сбалансированному подходу к нашей работе. В контексте нашего стремления к отысканию решения я вновь подчеркиваю важность реализма и сбалансированности в наших усилиях. Это требует того, чтобы мы рассматривали вещи такими, какие они есть, а не такими, какими мы хотели бы их видеть или какими они должны быть. Одна из реальностей, о которой я говорил в этом зале, состоит в том, что консенсуса для начала переговоров по любому вопросу повестки дня Конференции не имеется. И все чаще, как мы видели это в последние несколько недель, нам становится очень трудно достичь согласия даже в отношении процесса и процедуры. Мы всецело сознаем, что документ 2018 года был компромиссным предложением. Хотя он и не затрагивает никаких красных линий, он также не в полной мере отвечает чаяниям любого члена Конференции и не отражает нашу конечную цель, каковой остается ядерное разоружение.

На наш взгляд, ваше предложение – это признание того, как обстоят дела. Таким образом, пока мы не сможем приступить к рассмотрению более широких реальностей,

которые определяют нашу работу, ваше предложение будет оставаться единственным практическим вариантом. Мы можем согласиться с ним.

Однако, продолжая нашу работу, мы должны и далее обеспечивать равное отношение и равное предпочтение к каждому пункту повестки дня. Объективный подход, лишенный произвольных или субъективных понятий, по-прежнему имеет фундаментальное значение. Кроме того, по-прежнему крайне важно учитывать законные озабоченности всех делегаций. Наша работа должна и далее носить всеобъемлющий, практический и сбалансированный характер.

Именно в этом духе, г-н Председатель, мы усматриваем ценность в вашем предложении о проведении дискуссий, аналогичных тем, которые проводились во вспомогательных органах в 2018 году. Конечно, это не самое оптимальное решение, но в данных условиях оно встретило бы наше одобрение. Такая работа – т. е. дискуссии во вспомогательных органах – помогла бы нам лучше понять различные точки зрения, изучить области сближения позиций и выявить основные разногласия. Это также дало бы нам возможность адаптировать нашу работу к современным вызовам, которые формируют нашу окружающую среду.

Моя делегация рассчитывает на дальнейшее конструктивное взаимодействие и вновь подтверждает свою решимость продолжать работу над решением, которое было бы одобрено всеми членами Конференции.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю уважаемого посла Пакистана. Сейчас слово имеет уважаемый посол Нидерландов.

Г-н Габриэлсе (Нидерланды) (*говорит по-английски*): Спасибо, г-н Председатель. Моя делегация внимательно слушала сегодняшние заявления – так же, как, я думаю, мы все очень внимательно слушали заявления министров, которые были здесь в начале этой недели. Как и мой французский коллега, я несколько смущен и озадачен этим парадоксом, как он это назвал. Как вы сказали, мы говорим об этом уже 1 600 часов, и вы как новый Председатель имеете мандат на то, чтобы выдвинуть программу работы, продолжая настойчивые усилия, предпринимавшиеся алжирским послом.

Как отмечали другие ораторы, подавляющее большинство участников сегмента высокого уровня призывали этот форум возобновить свою работу. Именно это пытаются сделать все шесть председателей этой сессии. Нам не следует недооценивать значение того факта, что речь идет об усилиях шести различных стран из разных регионов, которые поставили на карту свой престиж ради того, чтобы возобновить работу Конференции по разоружению.

В прошлом году моя делегация представила рабочий документ, озаглавленный «Возвращаясь к основам – Программа работы», с тем чтобы напомнить этому форуму, что программа работы – это не более чем инструмент планирования. Это было обстоятельно проиллюстрировано подборкой из более чем 20 страниц, которую мы получили от секретариата и которая была поддержана многими присутствующими в этом зале.

В начале этого года, когда мы работали под блестящим руководством Алжира, благодаря совместным усилиям шести председателей нам был представлен график на эту сессию, который содержался в первой части проекта программы работы. По просьбе многих делегаций в этот пакет затем были добавлены вспомогательные органы и координатор по совершенствованию и повышению эффективности функционирования Конференции. Этот пакет обсуждался на транспарентной, открытой и инклюзивной основе, в духе доброй воли, на официальных и неофициальных заседаниях, всеми шестью председателями. Мы бы пришли к консенсусу по этому пакету, но несколько стран – фактически три делегации – не смогли с ним согласиться. Именно поэтому мы и находимся здесь сегодня.

Вы, г-н Председатель, выдвинули новое предложение, основанное на решении 2018 года, которое тогда было принято консенсусом. Некоторые делегации упоминали, что мы уже 22 года находимся в тупике, и это так, но в 2018 году нам удалось проделать определенную работу. У нас было пять вспомогательных органов,

и четыре из них смогли принять консенсусные доклады. Итак, на этой основе, г-н Председатель, я полностью присоединяюсь к тем словам, которые вы высказали в начале этого заседания по поводу процедуры. Я также согласен с теми делегациями, которые заявили, что Конференция больше не должна терять время. Таким образом, что касается процедуры, я не склонен поддерживать проведение дополнительных неофициальных консультаций. Конечно, мы в ваших руках, г-н Председатель, но нам не следует слишком медлить с принятием этого пакета.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю уважаемого посла Нидерландов. Благодарю вас за ваши слова в адрес нашего председательства. Слово имеет уважаемый представитель Сирийской Арабской Республики.

Г-н аль-Ашкар (Сирийская Арабская Республика) (*говорит по-арабски*): Спасибо, г-н Председатель. Я буду краток. Для того чтобы можно было свободно выслушать мнения и озабоченности делегаций, получить более четкое представление об их реакциях и обменяться мнениями, я хотел бы предложить перевести это заседание в неофициальный формат.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю вас, уважаемый представитель Сирийской Арабской Республики. Сейчас я предоставляю слово уважаемой представительнице Норвегии.

Г-жа Сервенка (Норвегия) (*говорит по-английски*): Спасибо, г-н Председатель. Я хотела бы поблагодарить вашу команду и всех председателей этой сессии за проделанную вами работу в целях достижения консенсуса.

Сейчас я беру слово, чтобы присоединить свой голос к прозвучавшим сегодня призывам поддержать представленный нам пакет, с тем чтобы мы могли коллективно возобновить работу. Мы больше не можем терять время. Вы призвали проявить дозу здравого смысла, а ваш предшественник, алжирский посол, просил нас не допустить того, чтобы лучшее стало врагом хорошего. Я считаю, что обе эти мысли являются очень мудрыми.

То, что мы имеем на столе сейчас, может быть, и не идеально с точки зрения каких-то отдельных делегаций, но это уже что-то. Это то, что является возможным, и это то, что вернет нас к работе. Это само по себе стоит того, чтобы попробовать после стольких лет.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю уважаемую представительницу Норвегии. Сейчас я предоставляю слово уважаемому представителю Южной Африки.

Г-н Сентябрь (Южная Африка) (*говорит по-английски*): Спасибо, г-н Председатель. Я просто хотел поддержать идею моего уважаемого коллеги из Сирии. Может быть, нам пора перейти в формат неофициального заседания.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю уважаемого представителя Южной Африки. Сейчас я предоставляю слово уважаемому представителю Российской Федерации.

Г-н Белоусов (Российская Федерация): Добрый день, уважаемые коллеги! Хотел бы также сказать несколько слов в адрес аргентинского председательства с благодарностью за проделанную работу и за те усилия, которые предпринимаются им, а также «шестеркой» председателей сессии 2020 года, по поиску возможного компромисса с целью возобновления субстантивной работы на нашей Конференции.

Мне кажется, важно понимать, что мы здесь пытаемся решить две задачи: задачу «максимум» и задачу «минимум». Задача «максимум» состоит в запуске переговорной работы с целью разработки юридически обязывающих международных соглашений по конкретным вопросам, которые содержатся в повестке дня Конференции. Задача «минимум» – запустить, так сказать, субстантивную работу на Конференции, исходя из того, что достичь компромисса по запуску переговорного процесса мы, очевидно, не можем.

Если мы говорим о решении задачи «минимум», то российская делегация полностью поддерживает ваш подход, г-н Председатель, к решению этой задачи с опорой на решение 2018 года. Вместе с тем, на наш взгляд, если мы опираемся на документы и решения 2018 года, нам нужно быть последовательными и не стараться придать этим решениям новый статус, а именно статус программы работы. Если мы это сделаем, т. е. придадим новый статус решениям 2018 года, мы тем самым введем международное сообщество в заблуждение, поскольку тем самым мы повысим ожидания от нашей деятельности, и от нас все будут ждать реальных результатов в виде выработанных международных юридически обязывающих документов, готовых к одобрению и заключению. К сожалению, в документах 2018 года и в представленном вами пакете речь об этом не идет. Речь идет о продолжении углубленных дискуссий, структурированных по вспомогательным органам. Такой подход, т. е. повышение статуса решений, которые были действительно согласованы консенсусом, но пока не соответствуют пониманию программы работы, мне кажется очень рискованным для нашей будущей деятельности, деятельности на следующей сессии и последующих сессиях тоже.

Я благодарен моему доброму коллеге и другу послу Хвану за его эмоциональное выступление. Действительно, парадоксальная ситуация: все высокие должностные лица, выступавшие в рамках сегмента высокого уровня, говорили о необходимости запуска деятельности Конференции и прочее, и прочее, но ни один из них не призывал к игнорированию правил процедуры и к запуску работы на Конференции в ущерб мандату самой Конференции. Все подчеркивали необходимость запуска работы Конференции или возобновления деятельности Конференции в соответствии с мандатом. Именно этого ожидают от нас. Поэтому парадокс парадоксом, но надо быть действительно объективными.

Было также сказано, что не надо цепляться за нюансы, но, честно говоря, если несбалансированность решения является нюансом, за который не стоит цепляться, то тогда что может быть основанием для обсуждения, для дискуссии по пакету предложений, о каких нюансах именно идет речь? Кроме того, если статус документа для нас непонятен, во всяком случае пока не ясен для Российской Федерации, является это тем нюансом, которым мы должны пренебречь ради принятия документа?

Я хотел бы, чтобы меня правильно поняли. Российская Федерация полностью поддерживает все усилия, направленные на возобновление субстантивной работы. Мы готовы также рассмотреть любое предложение, которое будет приближать нас к началу переговорного процесса, но давайте будем реалистами и действовать в соответствии и с правилами процедуры, и с мандатом Конференции.

И еще одно: как вы правильно заметили, г-н Председатель, исходя из правил процедуры, у нас есть обязанность принять программу работы. Да, безусловно, эта обязанность у нас есть, но у нас есть и более высокая обязанность, которая возложена на нас нашим членством на Конференции по разоружению и мандатом этой Конференции, – вести переговоры, поэтому если мы будем упускать это из виду и соглашаться на просто дискуссии и называть это программой работы и настоящей деятельностью Конференции по разоружению, то мы в конце концов столкнемся с тем, что нас будут обвинять практически в дезориентации международного сообщества и невыполнении своих собственных обязательств. Мы этого хотим избежать.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю вас, уважаемый представитель Российской Федерации. Сейчас я предоставляю слово уважаемому представителю Болгарии.

Г-н Томов (Болгария) (*говорит по-английски*): Спасибо, г-н Председатель. Уважаемые коллеги, мы должны напомнить себе, что в этом году мы применяем совершенно новый подход к нашей работе. Все делегации выразили восхищение и дали высокую оценку работе алжирского и аргентинского председательств и коллегиальному подходу шести председателей 2020 года, а также последнего Председателя 2019 года и первого Председателя 2021 года. Тем не менее у нас по-прежнему нет консенсуса, и, как представляется, какие бы аргументы или причины

ни выдвигались, мы упорно предпочитаем не двигаться вперед, а сидеть и соглашаться с неудачей.

Мы должны напомнить себе, что время идет и что уже конец февраля. Мы согласны с тем, что нет никаких оправданий для бездействия или для того, чтобы мириться с неудачей. Давайте же максимально использовать новый коллегиальный подход, который у нас имеется, и искать решения, а не аргументы против предлагаемых средств продвижения вперед.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю уважаемого представителя Болгарии. Уважаемый представитель Канады, вам слово.

Г-н Дэвисон (Канада) (*говорит по-английски*): Спасибо, г-н Председатель. Я благодарю вас за все ваши усилия, усилия вашей команды и усилия шести председателей сессии 2020 года: сначала под председательством Алжира, а теперь – под вашим председательством.

У меня не было желания брать слово, поскольку я чувствую, что позиции делегаций начинают несколько поляризоваться, и я не хочу вносить в это свою лепту. Однако я чувствую, что мне необходимо изложить позицию Канады в официальном порядке. Две недели назад мы приняли бы предложение, выдвинутое Алжиром, об учреждении вспомогательных органов и начале процесса, возглавляемого Швейцарией, который позволил бы рассмотреть методы работы в рамках серии консультаций. Мы по-прежнему вполне готовы принять это предложение.

Мы понимаем и видим разницу в этих двух текстах. Мы согласны, что две недели назад предыдущий вариант проекта программы работы исчерпал себя. Против него были возражения, и, похоже, не было способа обойти их. После этого вы добросовестно внесли свое предложение. Однако я слышу от наших коллег, что у них не было достаточно времени для его обсуждения в этом зале. Поэтому это заседание необходимо и полезно, и я рад, что вы включили его в повестку дня.

Тем не менее я по-прежнему обеспокоен тем, что, по сути, алжирское председательство предложило пакет из двух вещей и вы сделали то же самое. Изменились слова, но не суть и не дух того, что находится перед нами. Если у делегаций есть конкретные вопросы, которые они желают поднять в официальном или неофициальном порядке, то пусть они, конечно же, это сделают. Но те, кто говорил, что проект программы работы является чем-то конкретным, призванным занять нас делом и постепенно продвигать разоруженческую повестку дня на этом форуме в течение 2020 года, должны подумать о том, к чему мы стремимся. Пакистан очень четко указал, что никаких переговоров быть не может, и мы согласны с этой оценкой. Я думаю, все присутствующие в этом зале согласны с этой оценкой. Итак, нам следует спросить себя, что же является следующим по предпочтительности вариантом. Моя делегация не считает, что им является бездействие до конца сессии.

Пакет, который был предложен и, по сути, согласован в конце алжирского председательства, предполагает учреждение вспомогательных органов. Это то, что вы предлагаете вновь. Однако нам не совсем понятны некоторые озабоченности, выраженные нашими коллегами, потому что мы их подробно не рассматривали. Возможно, мы добьемся лучшего понимания в ходе неофициальных дискуссий, если нам потребуется больше времени для обсуждения этого вопроса, чтобы прийти к согласию. Но мы тоже чувствуем, что здесь есть парадокс и что дискуссии становятся все более запутанными.

Что касается замечаний, представленных Россией, то я, собственно, не считаю, что этот пересмотренный проект – это то же самое, что и пакет 2018 года. Г-н Председатель, вы повторно использовали некоторые слова и абзацы, которые были важны в 2018 году и которые по-прежнему могут быть важны в 2020 году. Однако вы также представляете на рассмотрение Конференции все сразу – две части, повестку дня и координаторов. В 2018 году это было сделано постепенно, тремя председательствами, в течение 12 недель. В этом году этот процесс продвигается гораздо быстрее, и, в целом, договоренность была достигнута гораздо быстрее. Этот пакет явно содержит программу работы, поскольку он включает в себя все, что

Конференция намерена сделать в течение всего года. Этого не было предложено в решении, принятом в конце председательства Шри-Ланки в феврале 2018 года, как это явствует из документа CD/2119. Потребовались усилия последующих председательств Швеции и Швейцарии, чтобы выйти на рубеж, сопоставимый с тем, где мы находимся сейчас. Поэтому я бы предположил, что в наших интересах предпринять эти усилия в ближайшее время. Я чувствую разочарование в этом зале, и я не хочу создавать оппозицию между западноевропейскими и другими государствами и Группой 21 по этому вопросу. Я весьма рад тому, что наши коллеги подробно выражают свои озабоченности. Хотя у меня и сохраняется ощущение, что это предложение основано на предложении алжирского председательства, а именно предполагается учреждение вспомогательных органов и начало процесса, возглавляемого Швейцарией, мы готовы принять то, что сделало председательство, и мы поддержали бы его предложение.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю уважаемого представителя Канады. Благодарю вас за вашу поддержку нашего председательства. Я хочу прояснить то, что неоднократно упоминалось в этом зале и, возможно, было неправильно понято. С формальной точки зрения реальность такова, что этот пакет предлагается нынешним председательством. Однако, как неоднократно отмечал предыдущий Председатель, этот пакет не является исключительной ответственностью аргентинского председательства. Это пакет, представленный шестью председателями сессии 2020 года, включая алжирскую делегацию. Я считаю, важно учитывать, что это не является чем-то новым, что пришло от аргентинского председательства; каждый отдельный шаг и каждое отдельное решение, касающееся содержания или процедуры, обсуждаются и принимаются всеми шестью председательствами. Если какой-либо член или координатор группы приходит ко мне с просьбой, я всегда говорю, что у меня может быть свое мнение, но я не принимаю никаких решений, не посоветовавшись с другими председателями. Поэтому я считаю важным уточнить, что пересмотренный проект – это не документ, представленный аргентинским председательством, а документ, представленный шестью председателями.

Желает ли взять слово кто-либо еще из делегаций? Слово имеет делегация Кубы.

Г-н Дельгадо Санчес (Куба) (*говорит по-испански*): Спасибо, г-н Председатель. У меня вопрос относительно того, как вы собираетесь действовать. Мы перейдем в формат неофициального заседания или продолжим работу на пленарном заседании?

Председатель (*говорит по-испански*): Пока мы продолжим работу на пленарном заседании.

Г-н Дельгадо Санчес (Куба) (*говорит по-испански*): Спасибо, г-н Председатель. Прежде всего, поскольку моя делегация берет слово впервые, мы хотели бы поздравить вас с вашим назначением и пожелать вам всяческих успехов в вашей работе. Мы высоко оцениваем ваши интенсивные двусторонние консультации и личные усилия, предпринятые вами и вашей командой. Как вы знаете, ваша страна пользуется нашей поддержкой, и мы заверяем вас в нашей поддержке в деле установления всеобъемлющей и сбалансированной программы работы. Мы также признательны за поддержку, которую вы оказали Группе 21, и за созыв этого заседания для рассмотрения новых предложений, которые являются результатом сплоченной работы, сделанной под вашим началом шестью председателями этой сессии.

Сейчас мы хотели бы коснуться новых предложений, представленных шестью председателями, которые, как вы справедливо отмечаете, являются результатом предложения, выдвинутого одной делегацией. Мы хотели бы высказать некоторые соображения, с тем чтобы помочь в ваших усилиях по достижению необходимого консенсуса. Согласно моим записям, с пакетом, представленным Алжиром, были несогласны очень немногие, я думаю, что это общее чувство в этом зале. В конечном итоге, нерешенными оставались лишь три вопроса. Во-первых, это изменение названия документа – «Программа работы», поскольку, по мнению некоторых, то, что

мы будем принимать, не будет реальной программой работы. Что касается Кубы, то мы были готовы принять его в неизменном виде.

Второй и более сложный вопрос состоял в том, что, по мнению некоторых, нам следует приложить больше усилий для усиления переговорного мандата в тексте, представленном шестью председателями под началом Алжира. В этой связи предлагалось усилить пункт 2 постановляющей части и поработать над ссылкой на вспомогательный орган 2 в проекте решения об осуществлении, и в этом зале было даже высказано мнение, что, в порядке проявления гибкости, можно было бы принять и этот ослабленный вариант программы работы, если бы не было пакета, охватывающего вопрос о методах работы, который, как всем известно, является процедурным, а не субстантивным вопросом и, следовательно, не подпадает под какие-либо пункты повестки дня.

Третий вопрос, согласно нашим записям, касался необходимости усиления формулировок в третьей колонке таблицы, содержащейся в проекте решения об осуществлении программы работы.

Мы завершили последнее заседание под председательством Алжира с надеждой на то, что лингвистическое решение является вполне возможным. Мы понимали, что вопрос о названии документа разрешим и что трудно, а то и невозможно, найти решение для второго вопроса, касающегося усиления переговорного мандата, но это решение, пожалуй, может быть найдено благодаря работе над формулировками в третьей колонке проекта решения об осуществлении. Мы думали, что это может быть надлежащим решением для того консенсусного пакета, в котором мы так остро нуждаемся. Мы считали, что, возможно, достаточно будет усилить формулировки, касающиеся вспомогательных органов 1 и 3, конкретно отразив тот прогресс, который был достигнут в 2018 году в определении ключевых элементов, подлежавших обсуждению в каждом вспомогательном органе. Мы думали, что это может дать хороший результат.

Вместе с тем мы понимаем, что в ходе неофициальной консультации один из членов, действуя из лучших побуждений, предложил вернуться к формулировкам 2018 года и что шесть председателей поняли, что это может быть приемлемым вариантом – вернуться на два года назад. В отношении этого сценария мы хотели бы отметить, что в 2018 году не было пакета, в котором затрагивался бы вопрос о процедуре совершенствования методов работы Конференции по разоружению, и что делегации, которые согласились с этим решением, сделали это в совершенно ином контексте. По сути, согласившись с этим решением, ряд делегаций сделали заявление, в котором они выразили оговорки и озабоченности по поводу того, что мы меняем характер Конференции по разоружению, превращая ее в конечном итоге в совещательный, а не переговорный орган, как это предусмотрено ее мандатом.

На наш взгляд, включение вопроса о методах работы в этом году усилит ту самую озабоченность, которая была выражена два года назад. Я не думаю, что было бы разумно, если бы делегации начали сейчас настаивать на своем и поляризовать ситуацию, поскольку я считаю, что конфронтация не приведет нас к какому-то другому результату, чем тот, который мы имеем на протяжении 24 лет, и поэтому Куба будет очень тесно и конструктивно сотрудничать с вами.

Мы считаем, что, как вы мудро призвали нас к этому, нам следует воспользоваться этим моментом, с тем чтобы подумать о наилучшем решении для продвижения вперед. Я внимательно выслушал моих коллег, и, исходя из услышанного, я могу сказать, что есть два ключевых вопроса, которые мы должны задать себе сегодня, и первый из них заключается в том, снимают ли эти новые предложения те озабоченности, которые помешали принять пакет, представленный Алжиром две недели назад, и, следовательно, приближаемся ли мы к консенсусу или отдаляемся от него.

Название «Программа работы» было изменено, и, соответственно, второй вопрос состоит в том, усиливает ли новое предложение формулировки переговорного мандата или ослабляет их в результате возвращения к формулировкам 2018 года. Формулировки 2018 года обходят стороной проблемные моменты, которые были

затронуты в этом году. Например, я помню, что были высказаны некоторые озабоченности по поводу формулировок, касающихся вспомогательного органа 5, которые содержались в проекте решения об осуществлении, и, тем не менее, в результате возвращения к формулировкам 2018 года эти же формулировки сейчас вновь оказались в программе работы.

И второй вопрос, который может возникнуть в нашей нынешней ситуации, заключается в том, не будут ли эти новые предложения разрушать пакет, включающий вопрос о методах работы. Мы решительно поддерживаем усилия шести председателей, которые были начаты под председательством Алжира и продолжаются под вашим мудрым руководством, и мы обеспокоены тем, причем мы говорим это в наилучшем духе сотрудничества, что попытки двигаться в неправильном направлении приведут к разрушению хрупкого и сбалансированного консенсуса, который, на наш взгляд, мы выстраиваем в этом году как под председательством Алжира, так и под вашим председательством. У нас не 2018 год, и предложения, находящиеся на столе, не такие, как в 2018 году.

На наш взгляд, мы должны избегать того, чтобы одни блокировали заявление Председателя по методам работы, а другие блокировали программу работы, поскольку их озабоченность не нашла понимания. Что касается нас, то мы бы хотели, чтобы сторонники этих двух крайних позиций в этом зале впервые сошлись в том, что у нас нет никаких результатов. На наш взгляд, мы должны работать так, чтобы в выигрыше оказывались все. Мы убеждены, что вы приложите все усилия для сближения позиций всех государств-членов, и вы можете не сомневаться в том, что Куба будет поддерживать вас в этих усилиях.

Председатель (*говорит по-испански*): Большое спасибо, уважаемый представитель Кубы. Я считаю, что ваше заявление является весьма актуальным и дает представление о последовательности событий, имевших место в последние недели. Важно отметить, что, как вы сами указали, в отношении ранее представленного пакета у делегации Кубы были некоторые замечания, и в этой связи вы точно указали, каковы эти замечания. Это наводит на некоторые мысли относительно ощущения и реальности. В отношении пакета, представленного ранее, было ощущение, что мы близки к консенсусу. Реальность же такова, что такой близости не было, потому что после того, как этот пакет был представлен, и после того, как он был рассмотрен в этом зале, и после того, как в этом зале были высказаны возражения, предпринимались непрекращающиеся усилия во взаимодействии с теми делегациями, которые высказали замечания, в целях продвижения к консенсусному тексту.

Я говорю это потому, что мы подошли к нынешнему рубежу не без попыток идти по пути консенсуса на основе почти экзегетического анализа, слово за словом, того текста, который был представлен ранее, но на этом пути мы могли отметить, что появился ряд разногласий, а также ряд предложений в стремлении к совместному выстраиванию конечного результата, которые также заканчивались существенными и настолько серьезными расхождениями, что невозможно было достичь договоренности даже по незначительным или небольшим изменениям. Я говорю это, поскольку важно отметить, что предыдущий пакет не только обсуждался здесь, но и продолжал рассматриваться в неофициальном порядке в целях отыскания общих позиций среди делегаций, которые высказали какие-либо замечания. К сожалению, это оказалось невозможным, и тогда была предпринята попытка найти другие варианты и другие альтернативы. Итак, когда мы указывали, что здесь может или не может иметься консенсус, идея шести председателей, изначально выдвинутая одной делегацией, но затем принятая шестью председателями, заключалась в том, чтобы найти формулы, которые были согласованы в прошлом, с тем чтобы прийти к согласию, причем, разумеется, с самыми наилучшими намерениями. Я говорю это, поскольку важно учитывать тот факт, что это было не просто переключивание страниц из одного предложения в другое; на самом деле было предпринято немало усилий для того, чтобы сближить позиции, но, к сожалению, это оказалось невозможным.

(продолжает по-английски)

Я предоставляю слово уважаемому представителю Швейцарии.

Г-н Бауман (Швейцария) *(говорит по-французски)*: Спасибо, г-н Председатель. Поскольку моя делегация берет слово впервые под вашим председательством, позвольте мне поздравить вас с вступлением на этот пост. Позвольте мне также поблагодарить вас и всех председателей этой сессии за предпринятые вами значительные усилия. Я хотел бы также особо отметить предоставленную сегодня всем делегациям возможность провести инклюзивные и транспарентные консультации по пакету документов, что позволило им изложить свои мнения, и я хочу поблагодарить вас за это.

Что касается Швейцарии, то, как это уже неоднократно отмечалось, идеальной ситуацией для нее было бы начало переговоров. В настоящее время это невозможно. Две недели назад мы были близки к консенсусу, и мы могли бы поддержать предложение, представленное алжирским председательством. Сейчас мы можем также поддержать пакет документов в его пересмотренном варианте.

Если заглянуть в историю Конференции по разоружению, то только одна программа работы содержала четкий переговорный мандат, и поэтому моя делегация поддерживает документ, представленный в качестве программы работы как основы для продвижения вперед. Принятие сегодня программы работы явилось бы для Конференции по разоружению сигналом к началу движения вперед на прагматичной основе.

Вместе с тем мы также понимаем, что некоторые делегации хотели бы дополнительно уточнить свои позиции, и мы готовы, если это необходимо, поддержать проведение консультаций в неофициальном формате.

Председатель *(говорит по-английски)*: Благодарю уважаемого представителя Швейцарии. Желает ли взять слово кто-либо еще из делегаций? Уважаемый представитель Исламской Республики Иран, вам слово.

Г-н Азади (Исламская Республика Иран) *(говорит по-английски)*: Спасибо, г-н Председатель, и прошу прощения за то, что вновь беру слово. Я не намерен вдаваться в суть нового текста, но хотел бы официально изложить три момента. Во-первых, решения 2018 года были приняты в совершенно ином контексте, и мы должны быть осведомлены об этом контексте. Во-вторых, в 2018 году не было никакого пакета, который нужно было рассматривать, а было только два решения. И в-третьих, текст решений 2018 года был изменен таким образом, что в новом тексте, который вы предложили, г-н Председатель, название и пункты преамбулы являются другими.

Председатель *(говорит по-английски)*: Благодарю уважаемого представителя Исламской Республики Иран. Уважаемый представитель Российской Федерации, вам слово.

Г-н Белоусов (Российская Федерация): Г-н Председатель, я хотел бы кратко сказать, что у Российской Федерации есть ряд замечаний к представленным вами документам. Они касаются преамбулы, раздела, в котором содержится расписание заседаний, постановляющей части, а также документа, который содержит расписание деятельности вспомогательных органов. Мы готовы передать эти замечания в письменном виде и не против, если они станут доступны для других делегаций.

Председатель *(говорит по-английски)*: Благодарю уважаемого представителя Российской Федерации. Других просьб о предоставлении слова я не вижу.

Вчера от делегаций поступили просьбы об осуществлении права на ответ в ходе сегодняшнего пленарного заседания. Я хотел бы предоставить слово первой делегации в моем списке. Уважаемый делегат Российской Федерации, вам слово.

Г-н Белоусов (Российская Федерация): Г-н Председатель, на самом деле мы хотели бы зарезервировать право на ответ в связи с тем заявлением, которое было

сделано делегацией Соединенных Штатов, но, идя навстречу рекомендациям секретариата Конференции, мы готовы выступить сейчас.

В своем выступлении американские коллеги высказали ряд тезисов, которые иначе интерпретируют ту ситуацию, которая сложилась сейчас в области контроля над вооружениями, разоружения и нераспространения. Россия вновь была обвинена в агрессивных намерениях, и, как пример этого, была упомянута ситуация на Украине.

Я в этой связи хотел бы напомнить о той «миролюбивой» и «человеколюбивой» политике Соединенных Штатов, которая привела к трагедии в Сербии в 1997 году, в Ираке в 2003 году, в Ливии в 2011 году, в Сирии в 2013 году, которая продолжается до сих пор, при этом в Сирии американские военные подразделения находятся незаконно. Таким образом, «миролюбивая» внешняя политика Соединенных Штатов принесла горе, несчастье и смерть не только некоторым государствам, но и в целые регионы. Это что касается агрессивных намерений Российской Федерации.

Кроме того, было сказано, что Соединенные Штаты не единственный участник двусторонних и многосторонних действующих или действовавших инструментов в области контроля над вооружениями, разоружения и нераспространения и что Соединенные Штаты были вынуждены изменить свою позицию по многим из них, и в частности выйти из Договора по противоракетной обороне и Договора о ракетах средней и меньшей дальности (РСМД) из-за того, что Россия и Китай наращивают свои военные потенциалы.

Да, Соединенные Штаты действительно не единственные участники этих договоров, но, как было четко, на фактах, сказано в выступлении Министра иностранных дел Российской Федерации Сергея Лаврова, Соединенные Штаты – единственное государство-участник этих договоров, которое систематически нарушало эти договоры. А выход из этих договоров обусловлен не тем, что кто-то наращивает военный потенциал, а желанием полностью освободить себе руки в том, что касается военного доминирования над другими государствами.

Кроме того, было сказано, что Соединенные Штаты не будут продолжать участвовать в разработке, заключать или продлевать действие соглашений, если они не будут уверены в возможности проверки их соблюдения другими государствами. Очевидно, что такая политика ведет к полному развалу всей системы международных соглашений в области контроля над вооружениями, разоружения и нераспространения и, как следствие, является угрозой для международной безопасности.

Подобные заявления Соединенных Штатов Америки являются ярким образчиком манипулирования мнением международного сообщества и попыткой ввести его в заблуждение, переложить всю ответственность за свои деструктивные действия на другие государства.

Напомню, что именно Соединенные Штаты Америки в октябре 2018 года на самом высоком уровне объявили о своих планах наращивать ракетно-ядерный потенциал. Это подтверждается и тем, что сразу после выхода Соединенных Штатов из Договора о РСМД Соединенные Штаты провели летные испытания ракетных систем, которые ранее были запрещены этим Договором, а также заявили о размещении этих ракетных систем в ряде регионов. Это все свидетельствует о том, что именно Соединенные Штаты являются единственным виновником в нынешнем кризисе в области контроля над вооружениями, а также в создании новых угроз и вызовов международной безопасности.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю вас, уважаемый представитель Российской Федерации. Вторая делегация в моем списке, которая желает воспользоваться своим правом на ответ, – это Саудовская Аравия.

Г-н Альвасиль (Саудовская Аравия) (*говорит по-арабски*): Спасибо, г-н Председатель. Моя делегация желает воспользоваться правом на ответ, чтобы ответить на утверждения, содержащиеся в заявлении, сделанном главой иранской делегации в ходе его участия в сегменте высокого уровня.

Прежде всего я хотел бы отметить, что иранский режим всегда говорил, что он поддерживает инициативы Конференции по разоружению и усилия по выходу из тупика на этом переговорном форуме. Однако в своей обычной манере, которая хорошо известна жителям региона, Иран делает одновременно две взаимно противоречащие вещи. Мы все видели, как в ходе первой части сессии Иран саботировал алжирскую инициативу — пакет проектов документов — по необъективным причинам, что подчеркивает пренебрежение иранского режима к любым подобным усилиям. Иран несерьезно относится к достижению какой-либо многосторонней договоренности, если только эта договоренность не удовлетворяет все его амбиции.

Во-вторых, в этом зале глава иранской делегации выдвинул ряд измышлений с целью сокрыть чудовищные преступления, совершенные их приспешниками-хуситами в Йемене. Я хотел бы напомнить, что войну в Йемене инициировала не Саудовская Аравия. Это фундаменталистская террористическая группировка хуситов, поддерживаемая Ираном, выступила против законности и против законного йеменского Президента, вынудив его покинуть Сану и загнав его в Аден, где он был убит. Все это было сделано для того, чтобы создать новую платформу для иранского влияния в регионе и дать ему разменную монету для торга на международном уровне. В соответствии с резолюцией 2216 Совета Безопасности для содействия восстановлению власти была создана Коалиция в поддержку законности в Йемене. Это было задокументировано в докладах Организации Объединенных Наций. Иран поддерживает негосударственные группировки, такие как экстремистская группировка хуситов, направляя и передавая им технологии изготовления баллистических ракет. Он также поддерживает экстремистские группировки в регионе, такие как «Хезболла» и другие, вербует детей и бомбит ни в чем не повинных гражданских лиц в Йемене. Его боевики осаждают и морят голодом все деревни и города, которые отказываются подчиняться приказам террористической группировки хуситов. Во всех освобожденных районах беспорядочно установлены наземные мины. Наряду с этим практикуется вербовка детей и блокирование автоколонн с гуманитарной помощью, которые он затем направляет в лояльные ему районы, чтобы наказать и умиротворить голодом тех, кто поддерживает законное правительство. Все эти деяния совершаются Ираном во всех районах, в которых он имеет влияние.

Наконец, г-н Председатель, и это вызывает озабоченность у всех народов региона, на прошлой неделе мы видели, как Военно-морские силы Соединенных Штатов захватили иранский корабль с баллистическими ракетами, который направлялся к хуситам в Йемене. Не станем ли мы однажды свидетелями контрабанды запрещенного международным сообществом химического или биологического оружия для приспешников Ирана в регионе? Я хотел бы обратить на это внимание международного сообщества.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю уважаемого посла Саудовской Аравии. На этом наша работа на сегодня завершена. Мы серьезно и внимательно рассмотрим все различные замечания, которые высказала сегодня каждая делегация. Слово желает взять Сирийская Арабская Республика.

Г-н аль-Ашкар (Сирийская Арабская Республика) (*говорит по-арабски*): Спасибо, г-н Председатель. Прошу прощения за то, что беру слово на этом позднем этапе заседания. Я предпочел бы иметь возможность для более широкого обмена мнениями на неофициальном заседании, но, поскольку это не так, я выскажу несколько замечаний по предлагаемому проекту сейчас, если вы мне это позволите.

Во-первых, контекст, в котором было принято решение, содержащееся в документе CD/2119, отличался от нынешнего контекста; это решение не было частью пакета. Мы уже разъясняли позицию нашей делегации по этому пакету в ходе неофициальных консультаций — как с вами, г-н Председатель, так и в период алжирского председательства — и неоднократно излагали ее в ходе прошлых заседаний. Эта позиция остается неизменной.

Во-вторых, что касается названия проекта, то второй пункт преамбулы предлагаемого текста гласит: «для того чтобы обеспечить для Конференции

программу работы, которая не наносила бы ущерба никаким прошлым, нынешним или будущим позициям, предложениям или приоритетам любой делегации». На наш взгляд, это заявление несколько противоречит названию проекта «Программа работы». Нынешнее название предлагаемого текста не соответствует содержанию решения, поскольку оно не предусматривает конкретного переговорного мандата. Поэтому мы были бы за то, чтобы изменить название проекта с «Программа работы» на «Решение» в соответствии с документом CD/2119.

Как я упомянул в моем предшествующем выступлении, мы считаем, что избирательное включение некоторых элементов решения, содержащегося в документе CD/2119, и опущение других повлияли на сбалансированность текста. Соответственно, мы предлагаем поправки для обеспечения того, чтобы мандат Конференции служил главным ориентиром для нашей работы. Первое предложение состоит в том, чтобы добавить в преамбулу пересмотренного текста 9 и 11 пункты преамбулы решения, содержащегося в документе CD/2119, и заменить 4 пункт преамбулы пересмотренного текста 7 пунктом преамбулы решения, содержащегося в документе CD/2119. Что касается пункта 1 постановляющей части предлагаемого текста, то мы считаем, что эту формулировку следует усилить таким образом, чтобы поставить в центр нашей работы переговорный мандат Конференции, для чего этот проект решения и закладывает основу.

Я благодарю вас за ваши усилия, г-н Председатель, и выражаю нашу готовность конструктивно и в позитивном духе взаимодействовать с вами для достижения консенсуса, с тем чтобы как можно скорее возобновить субстантивную работу Конференции.

Председатель (говорит по-английски): Благодарю уважаемого представителя Сирийской Арабской Республики. Уважаемый представитель Исламской Республики Иран, вам слово.

Г-н Азади (Исламская Республика Иран) (говорит по-английски): Спасибо, г-н Председатель. Я беру слово в порядке осуществления моего права на ответ в связи с тем, что было сказано представителем режима Саудовской Аравии. Это смешно и странно, что страна с самым мрачным послужным списком военных преступлений в регионе рассуждает о других странах.

Г-н Председатель, я хотел бы подчеркнуть, что, помимо террористических группировок, только саудовский режим может считать автобус, полный учащихся, законной мишенью. Помимо террористических группировок, только военные саудовского режима могли нанести удар по свадебной церемонии и убить невинных людей. Как уже было сказано, ваххабизм – это идеология, вдохновлявшая такие террористические группировки, как ДАИШ и «Аль-Каида», а нефтедоллары этих режимов составляют казну таких групп. На этом я благодарю вас, г-н Председатель.

Председатель (говорит по-английски): Благодарю уважаемого представителя Исламской Республики Иран. Как я сказал, на этом работа нашего заседания на сегодня завершена. Мы примем во внимание каждое отдельное замечание. Вне зависимости от этого я хотел бы уведомить вас о том, что я полностью открыт для консультаций в любом формате – индивидуальном, двустороннем или в региональных группах. Я хочу отметить, что если мы случайно не связывались напрямую с каким-либо государством-членом, то оно может совершенно свободно связаться со мной. Я доступен в любое время, в том числе в выходные, для любых консультаций или для того, чтобы выслушать те предложения, которые вы, возможно, пожелаете представить в отношении обсуждаемых вопросов. Следующее заседание состоится во вторник, 3 марта 2020 года, в 15 ч 00 мин. Заседание объявляется закрытым.

Заседание закрывается в 12 ч 20 мин.